

Чжао Минлан, глядя на тучную и улыбающуюся хозяйку, почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Он не хотел задерживаться и сказал Ань Жуну:

— Я пойду, сегодня не останусь с тобой. Увидимся во сне.

Его глубокий взгляд и двусмысленные слова заставили тётушку Мэй улыбнуться с трудом.

— Господин Чжао, счастливого пути, приходите ещё.

Только когда Чжао Минлан исчез из виду, тётушка Мэй рассказала господину Лин о Лян Жуфэне и велела ему немедленно собраться и отправиться в усадьбу.

Ань Жуну стало противно.

— Мама, похоже, теперь угождает канцлеру и больше не считает господина Чжао важным.

— Ой, не говори так, это опасно.

— Вижу, мама волнуется. Я просто шучу, мне Лян Жуфэн очень нравится.

А Ци, стоя рядом, наблюдал за Ань Жуну. Вдали от Двора Вечной Весны он был холодным и отстранённым, но каждый раз, возвращаясь сюда, он словно надевал маску и полностью менялся. Если бы он только захотел, А Ци увёл бы его от этого грязного места, но этот человек презирал его.

Тётушка Мэй повернулась к А Ци и с улыбкой сказала:

— А Ци, пойдёшь вместе с господином Лин.

А Ци последовал за Ань Жуну наверх, оставив свои вещи и щенка, завернутого в одеяло. Как только щенок коснулся пола, он начал бегать по комнате, время от времени лая. А Ци, замёрзший, разжёг печь, подбросил угля и сел рядом, поглядывая на Ань Жуну.

Ань Жун сидел перед зеркалом, глядя на своё отражение с печалью. Щенок прыгал вокруг его ног, словно очень его любил.

А Ци, боясь, что щенок может разозлить Ань Жуну, подошёл, чтобы убрать его, но едва коснулся собаки, как Ань Жун резко поднял его, и А Ци оказался у него на коленях.

Поза была крайне двусмысленной. А Ци отвернулся, его лицо покраснело. Но, вспомнив, что господин Лин скоро отправится к Лян Жуфэну, он почувствовал себя очень плохо.

В комнате витал тёплый аромат, разжигая пламя желания. Рука Ань Жуну проникла под одежду А Ци, сжимая и теребя его. А Ци чувствовал боль, но не смел пикнуть, позволяя ему выплеснуть свои эмоции. Вскоре грудь А Ци покраснела, и он почувствовал лёгкую боль.

— Больно? Почему не кричишь? — раздался тихий голос сверху.

А Ци повернулся и посмотрел на Ань Жуну, смело спросив:

— Господин Лин, вам стало легче?

Ань Жун усмехнулся, его губы стали ещё бледнее.

— Ты знаешь, чем ты отличаешься от женщин?

Его рука продолжала двигаться, даже с большей силой, заставляя А Ци вздрогнуть.

А Ци не понял его слов и инстинктивно покачал головой, глядя на Ань Жуну с любовью.

— Ты не такой мягкий.

А Ци затаил дыхание, внимательно слушая. Услышав это, он подумал, что Ань Жун тоже спал с женщинами, и его сердце сжалось. Глупо спросил:

— Ты тоже так трогал их?

Ань Жун пристально посмотрел на А Ци, его губы изогнулись в горькой улыбке.

— Нет, ты другой.

А Ци почувствовал, как его сердце дрогнуло, но через мгновение Ань Жун продолжил:

— Ты более послушный.

Губы А Ци задрожали, и он не смог сдержать улыбки. Впервые он услышал, как господин Лин хвалит его. Его сердце наполнилось радостью и смущением. Он почувствовал, что в его жизни появился свет. Охваченный счастьем, он, словно обезумев, протянул руку к своей груди и схватил руку Ань Жуну, которая продолжала тереть его. Он слегка опустил голову, словно хотел что-то сказать, но не решался. Только улыбка на его губах не исчезала.

Но Ань Жун резко вырвал руку и оттолкнул А Ци. Тот, не ожидая этого, упал на пол, оказавшись в крайне неловком положении. Он смотрел на Ань Жуну с недоумением и растерянностью.

Ань Жун покрутил нефритовое кольцо лучника на пальце, даже не поднимая глаз. Его голос был спокойным, словно он просто вёл обычный разговор:

— Что ты хотел, схватив мою руку? Ты снова забыл своё место. Мне это не нравится.

Если бы Ань Жун тогда посмотрел на А Ци, он увидел бы в его глазах неподдельную боль и отчаяние. Это было похоже на то, как человек, преодолев горы и реки, думает, что уже близок к дому, но, поднявшись на холм, видит перед собой лишь бескрайние просторы, где нет и намёка на родные места.

— Тогда больше не трогай меня... — через некоторое время едва слышно пробормотал А Ци, его голос был слабым и безжизненным.

В ответ Ань Жун швырнул в него коробочку с помадой.

В комнате воцарилась тишина, даже щенок перестал двигаться, прижавшись в углу. Грудь Ань Жуну тяжело вздымалась, он был охвачен яростью. А Ци испугался, он разозлил хозяина. — Пук! — он упал на колени и начал биться головой об пол, повторяя привычные для слуги мольбы о прощении. Звук его лба, ударяющегося о пол, только усиливал раздражение Ань Жуну.

— Вставай!

А Ци не реагировал.

— Я сказал, вставай!

А Ци всё ещё не двигался.

Ань Жун подошёл и резко поднял его с пола. Он хотел накричать на него, но, увидев синяк на лбу А Ци и его подавленное лицо, смягчился.

— Больно?

А Ци покачал головой.

— Не больно.

Ань Жун вздохнул и больше ничего не сказал. А Ци услышал его вздох, и в его глазах появились слёзы. Оказывается, он не был бессердечным. Он спросил, больно ли ему, и вздохнул ради него. Это уже было хорошо. Ведь А Ци был всего лишь рабом. Это уже было достаточно... Если бы А Ци знал, что мужчина, который сегодня вздохнул ради него, однажды с улыбкой заставит его уйти, он бы предостерег себя: А Ци, не будь дураком, не позволяй себе влюбиться. Но в жизни нет места предположениям.

Ань Жун аккуратно подвёл брови, нанёс пудру и румяна. Через некоторое время от его прежнего холодного и подавленного вида не осталось и следа. Перед А Ци предстал красавец с пленительным взглядом, его макияж был лёгким и естественным. А Ци не мог оторвать от него глаз.

Через полчаса Ань Жун спустился вниз. У входа его ждал паланкин. А Ци последовал за ним, и они отправились в усадьбу Лян Жуфэна на юге города Гуанлин. Это был небольшой дом, скромный и неприметный, без излишней роскоши. Над входом висела табличка с иероглифами «Усадьба Лян», написанными аккуратным почерком.

Когда они вошли, то увидели Лян Жуфэна, сидящего в беседке и пьющего вино. Его агрессивный настрой был ощутим даже на расстоянии. Ань Жун медленно подошёл и забрал у него маленькую фарфоровую чашку.

— Что случилось? Ты пьёшь один?

Лян Жуфэн, увидев его, улыбнулся и начал бормотать что-то бессвязное. А Ци подумал, что он действительно сильно пьян.

— Ты знаешь, что мой младший брат — полный бездарь! Он только и делает, что пользуется тем, что он наследник, и всегда ставит меня в неудобное положение.

— Господин Лян, не переживайте. Все в Гуанлине знают, каков ваш младший брат. Ваш отец точно не передаст ему семейное дело.

— Но он наследник... У него ещё есть сестра, которая стала наложницей... У меня ничего нет.

Ань Жун видел, как Лян Жуфэн постепенно раскрывается перед ним, теряя прежнюю осторожность. В его сердце зародилась мысль, что этот амбициозный господин Лян скоро сможет помочь ему в важном деле. Сейчас Ань Жуну нужно было лишь вести его к своей цели. Он вздохнул, притворившись огорчённым.

— Что же делать? Пока ваш младший брат жив, вам будет беспокойно. Ведь наследник всегда важнее. Если бы у вашего отца был только вы...

Услышав это, Лян Жифэн нахмурился. Если он умрёт, то отец останется только с ним. Он резко развеселился, обнял Ань Жуна и повёл его в дом.

А Ци остался стоять на месте. Он не хотел идти за ними. Он знал, что произойдёт дальше, и его сердце разрывалось от отчаяния. Он ничего не мог сделать. Он не мог помочь господину Лин.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16237/1459390>